

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2024.3.25

УДК 364.662–262.2

Р.Л. Захариев, М.М. Стыров

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ БЕДНОСТИ

Бедность – одна из актуальных проблем современного мира, которая и по сей день остается малоизученной. Являясь главным фактором дифференциации общества, это явление приобрело особую значимость как в сознании отдельных индивидов и групп, так и в тех условиях социальной жизни, в которых находятся обездоленные. Целью настоящего исследования является рассмотрение основных научно-теоретических подходов к определению сущности понятия бедности, таких как абсолютный, относительный, субъективный и депривационный. Определено, что данные концепции являются ограниченными в своих представлениях и не в полной мере отражают состояние бедности. Научная новизна работы заключается в духовно-нравственном взгляде на обнищание человека с точки зрения добровольного принятия данного состояния. Предметом исследования выступает проблема бедности, а объектом – человек. Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам неравенства и бедности населения, включающие в себя книги, монографии, а также научные публикации в периодических изданиях. В ходе работы были использованы общенаучные методы, в числе которых анализ и синтез, дедукция и индукция, наблюдение, метод исторического обобщения и сравнения, а также описательный подход. Информационно-аналитическую базу исследования составили данные официальной статистики, а также результаты социологических исследований (опросов). В качестве вывода стоит отметить, что данная работа может быть адресована широкому кругу читателей, как молодым ученым, так и специалистам в области решения существующей проблемы бедности.

Ключевые слова: *бедность, подходы, абсолютный, относительный, субъективный, депривационный, духовно-нравственный.*

Введение. Проблема бедности во все времена волновала людей. И в наши дни, при всем развитии экономики, она остается актуальной практически во всех странах мира. По мнению нобелевского лауреата М. Юнуса: «Бедность является наиболее серьезной угрозой глобальному миру. Она ведет к утрате надежды, а это провоцирует людей на отчаянные действия» [1, с. 76].

Однако до сих пор в науке нет единства в понимании сущности бедности, критериев ее определения. Это вызывает сложности в разработке механизмов оказания помощи, а еще более – в понимании причин данного явления и путей его преодоления. В частности, повсеместно вызывают озабоченность явления иждивенчества и злоупотребления формальными критериями нуждаемости со стороны граждан. Например, сегодня многие браки расторгаются фиктивно

© Захариев Р.Л., Стыров М.М., 2024

Захариев Радослав Любомирович – аспирант, старший инженер, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Сыктывкар, e-mail: zahariev@iespn.komisc.ru.

Стыров Максим Михайлович – канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», Сыктывкар, e-mail: styrov@iespn.komisc.ru.

ради получения государственных пособий. Иные семьи рожают детей целенаправленно ради материнского капитала и других выгод.

Существующие подходы к определению бедности. Обратимся к рассмотрению существующих подходов к трактовке бедности. Первый подход основан на *абсолютной концепции*. В современном представлении под абсолютной бедностью обычно понимается недостаток материальных средств как неспособность удовлетворить основные житейские потребности. Если прибегнуть к энциклопедическому словарю под редакцией А.Ф. Брокгауза и И.А. Ефрона, то авторами под понятием бедности понимается: «Такое состояние лица, когда оно не имеет самых необходимых средств для поддержания своего существования» [2, с. 53]. Следовательно, в данном случае под пороговым значением понимается сумма дохода или прожиточный минимум, ниже черты которых человек может считаться бедным.

Исходя из представлений академика Н.П. Федоренко: «Бедность представляет собой жизненные обстоятельства человека (семьи), характеризующееся нетерпимыми, неприемлемыми недостатками, нехватками, за краем которого следует нищета, а именно состоянием борьбы за физическое выживание. Для этих целей переход к бедности или от нее следует рассматривать как преодоление в ту или иную сторону определенного количественного уровня (в нашем случае – уровня потребления) с конкретным числовым определением абсолютной черты бедности, принимаемой за минимально приемлемый уровень жизни» [3, с. 37–38].

Как отмечает в своих исследованиях социолог Л.Н. Овчарова: «Понятие абсолютной бедности основывается на установлении черты бедности посредством формирования минимальной потребительской корзины, где таковыми считаются семьи, собственных ресурсов которых недостаточно для того, чтобы поддерживать потребление на данном уровне» [4, с. 14]. Солидарна с данным мнением и профессор-исследователь Н.Е. Тихонова. Она пишет: «Так, для экономистов бедные выступают прежде всего объектом экономической помощи, а соответственно, необходимо в первую очередь оценить их материальные ресурсы, дефицит доходов, финансовые затраты на помощь им и т.п. Поэтому бедные для них – это чаще всего те, чей доход меньше, чем определенная, изначально заданная как “черта бедности” сумма (в рублях, долларах или евро и т.д.)» [5, с. 18].

Согласно советскому и российскому историку Л.А. Гордону: «В нынешней России отчетливо выделяются три стадии абсолютной бедности: нищета (наиболее глубокая, острая бедность); нужда (средняя бедность); необеспеченность или недостаточная обеспеченность (умеренная бедность)» [6, с. 18].

Далее автор раскрывает сущность каждой из них, а именно: «В положении абсолютной нищеты, наиболее глубокой бедности находятся люди, не имеющие минимальных физиологических средств к существованию. Это те, кто стоит на грани постоянного недоедания, если не голода, или за этой гранью.

Нужда, средний уровень бедности, охватывает те группы граждан, которым хватает средств только на простейшие физиологические потребности, но кто не может удовлетворить социальные потребности, даже самые элементарные.

Наконец, необеспеченностью, умеренной бедностью, переходом от бедности к «не бедности» можно считать уровень жизни, при котором удовлетворяются элементарные потребности – как физиологические, так и социальные, но остаются неудовлетворенными потребности более сложные и высокие. Иными словами, здесь обеспечен прожиточный минимум, но нет достатка» [6, с. 18–19].

В данной парадигме определений будет уместно обратиться к Всемирному банку и посмотреть, что в сентябре 2022 г. международная финансовая организация обновила значение абсолютной черты бедности (прожиточного минимума), который задается директивно на основе расчетов экспертов. На сегодняшний день этот показатель оценивается на уровне 2,1 долл. США на одного человека в день. Это рассчитано с учетом различий в уровнях цен во всех странах мира [7].

По мнению американских экономистов С. Фишера, Р. Дорнбуша и Р. Шмалензи: «Официальное определение абсолютной бедности было предложено в 1960-е годы, по которому домохозяйство считается бедной, если ее семейный доход менее чем в 3 раза превосходит уровень, определяемый Министерством сельского хозяйства в качестве издержек “на нормальное продовольственное обеспечение”. Логика этого представления заключается в том обстоятельстве, что низкодоходные семьи тратят 1/3 часть своих доходов на питание» [8, с. 371].

Своеобразно мыслит по этому поводу социолог П.А. Сорокин. Он акцентирует наше внимание на таком моменте: «Бедность человека – это свидетельство множества препятствий на его пути к пищевым магнитам» [9, с. 125]. В данном случае под «препятствиями» автор понимает тот самый показатель доходов (*ceteris paribus*), от величины которого зависит удовлетворение большинства базовых потребностей человека. Следовательно, чем меньше сумма доходов, тем труднее индивиду добыть себе продукты питания, вследствие чего он будет испытывать состояние голода. А это может толкать человека на те или иные необдуманные акты: совершение краж, волнения народных масс и совершение революций.

Таким образом, абсолютная концепция бедности сосредотачивает внимание на физиологических потребностях человека, понимая его преимущественно как биологическое существо. Во многом это сходно с известной пирамидой потребностей А. Маслоу.

Рассматривая *относительную концепцию* бедности, стоит заметить, что одним из ее основоположников является британский ученый П.Б. Таунсенд. В своем труде «Бедность в Соединенном Королевстве» он предложил трактовать относительный подход бедности следующим образом: «Этот термин понимается скорее объективно, чем субъективно. Можно сказать, что отдельные лица, семьи и группы населения находятся в бедности, когда им не хватает ресурсов для того, чтобы питаться определенным образом, участвовать в меро-

приятнях и иметь условия жизни и удобства, которые являются обычными или, по крайней мере, широко поощряются или одобряются в обществах, к которым они принадлежат. Их ресурсы настолько значительно ниже тех, которыми располагает среднестатистическая семья, что они фактически исключены из обычных моделей жизни, обычаев и занятий» [10, р. 31].

А так говорил об этом другой зарубежный автор – американский экономист Д.К. Гэлбрейт. В книге «Общество изобилия» акцент делается на том, что: «Люди бедствуют, когда их доходы, даже если они и позволяют выживать, радикально отстают от дохода сообщества. Тогда они не могут иметь того, что подавляющее большинство рассматривает как минимально необходимое, чтобы слыть приличным человеком» [11, с. 331].

Не только зарубежная, но и отечественная мысль легла в основу изучения относительной бедности.

Так, согласно мнению экономиста-географа Н.В. Зубаревич: «Относительная концепция бедности возникла в 1960–1970-е годы. В ней уровень благосостояния соотносится не с минимальными потребностями, а с преобладающим уровнем материальной обеспеченности в той или иной стране. А бедными в свою очередь являются те, чьи доходы ниже уровня жизни, достигнутого в обществе, что не позволяет вести общепризнанный образ жизни» [12, с. 159].

Почти в том же русле мыслей рассматривает относительную бедность ученый-экономист А.Ю. Шевяков. В книге «Мифы и реалии современной политики» он пишет, что: «На измерение бедности не как абсолютного, а как относительного показателя в основном ориентированы европейские страны. Следовательно, трактовка такого подхода в экономическом плане заключается в том, что бедными являются те индивиды, уровень жизни которых существенно отклоняется от тех стереотипов, устоявшихся в определенной стране» [13, с. 13]. Затем А.Ю. Шевяков для измерения данной бедности выделяет два основных стандарта: Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского статистического агентства (ЕСА).

По методике ОЭСР, бедным считается та личность, доходы которой меньше 60 % медианного значения по стране. В свою очередь ЕСА за основу берет долю населения с доходами менее 50 % среднедушевого достатка в стране, где человек с таким уровнем доходов подвергается потенциальному риску относительной бедности [13, с. 13].

В свою очередь философы С.А. Кравченко и В.И. Добренков в своем трехтомном труде «Социология» интересным образом описывают ее: «Как сравнительную характеристику в двух эпостасиях. Во-первых, она показывает, что вы бедны относительно того изобилия или достатка, которым обладает другая половина общества, не являющаяся бедной, то есть происходит сравнение одной среды общественной жизни с другой или слоями. Во-вторых, она показывает, что вы бедны относительно некоторого уклада жизни, например

достойной или приличествующей» [14, с. 333]. Здесь главным образом указывается то, что человек может жить, имея материальные средства, но в то же время испытывать в себе признак скромного достатка, а также проблемы в сфере социальных и политических отношений.

Итак, относительный подход преодолевает однобокость абсолютной концепции бедности. Но попадает в другую крайность: ориентируясь на общепринятые стандарты жизни, он может неоправданно завышать или занижать входную планку.

Еще ученые выделяют так называемую бедность *субъективного характера*, оцениваемую через личные самоощущения людей о собственном материальном положении. Немаловажное значение на данное состояние бедности оказывают переживания людей, меняющийся характер и обстановка в стране. Как гласит энциклопедия статистических терминов Росстата: «Впервые этот подход был применен голландскими учеными из Лейденского университета, которые на основе выборочного исследования домохозяйств выявили тесную связь между собственными представлениями респондентов о достаточном минимальном доходе и уровнем действительного дохода, которым располагает семья, и предложили для определения границы бедности использовать опросы общественного мнения» [15, с. 275].

Рассуждения об этой бедности мы можем встретить в книге российского экономиста И.Я. Богданова «Бедность как образ жизни в современной России». На его взгляд: «Концепция субъективной бедности основана на представлении, что только сам индивид может определить, беден ли он» [16, с. 156].

Аналогичным образом мыслят авторы монографии «Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения» под общей редакцией Н.М. Римашиевской и Н.Н. Ивашиненко, где: «Субъективная бедность – это метод измерения, основанный на мнении населения о собственном уровне жизни, который предполагает определение линии бедности на основе субъективной информации о материальном положении домохозяйства» [17, с. 125].

Исходя из вышесказанных определений, можно сказать, что основным источником при субъективной оценке бедности являются опросы общественного мнения, где в ходе проводимого исследования по определенному списку вопросов у респондентов формируется некий образ бедного существования.

Основу могут составлять ответы на вопросы следующего содержания:

1. К какой из нижеперечисленных групп Вы бы отнесли свою семью?
2. На что хватило денег семье в прошлом месяце?
3. Какой месячный доход должна иметь семья, чтобы жить бедно, едва «сводить концы с концами» (в рублевом эквиваленте)?
4. Как Вы полагаете, какой доход в расчете на одного человека в месяц обеспечивает прожиточный минимум в настоящее время?
5. Оцените доход в расчете на одного человека в месяц, начиная с которого семью можно считать бедной? [17, с. 127].

Исторически данную точку зрения на бедность освещает немецкий философ Г.В.Ф. Гегель. В труде «Философия права», опубликованном на заре XIX в., он особым образом мыслит о том, что: «Субъективная сторона бедности и вообще всякого рода бедствий, которые могут постигнуть каждого индивида уже в его природной сфере, требует также как субъективной помощи в отношении особенных обстоятельств, так и сердечной любви. Это – та область, где при всех общих установления остается место для моральности» [18, с. 270].

Теперь обратимся к социологическим опросам и проследим собственное отношение людей к данной проблеме. Так, например в 2020 г. фондом «Общественное мнение» был проведен всероссийский телефонный опрос граждан РФ, включавший в себя 1000 респондентов от 18 лет и старше. По результатам проведенного исследования было выявлено, что 33 % из опрошенных посчитали себя бедным человеком [19].

В 2021 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) также представил свои данные опроса, в котором приняли участие уже 1600 респондентов в возрасте от 18 лет. Так, о бедности своих семей заявил каждый четвертый россиянин, пояснив это плохим материальным положением [20].

Также субъективная бедность может быть продиктована и другими факторами, а именно недоступностью необходимого медицинского сопровождения, наличием в семье родственников с вредными привычками алкоголизма и наркомании, плохим состоянием здоровья и низким уровнем образования. Все это ведет к тяжелому восприятию жизни.

По нашему мнению, субъективная оценка делает большой шаг вперед: от внешних стандартов она обращается к внутреннему миру человека. Но, конечно, в силу в том числе именно этого и она не свободна от искажений и злоупотреблений.

Помимо этого, многие деятели науки также склонны описывать проблему бедности через призму *депривации* (от лат. *deprivatio*), как потерю чего-либо или лишение.

Согласно социологическому энциклопедическому словарю под редакцией академика Г.В. Осипова, это: «Социальный процесс сокращения (лишения) возможностей удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов или групп» [21, с. 68].

Так, в работе «Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс» говорится о тех жизненных особенностях, благодаря которым бедность ассоциируется в самосознании населения России с совершенно определенными видами лишений. В их числе приводятся: «Плохое питание, недостаток в одежде и обуви, неприемлемые жилищные условия (отсутствие своей квартиры (дома) или менее 10 кв. м. общей площади на человека), отсутствие какой бы то ни было недвижимости (дачи, земли, гаража и т.д.), невозможность пользоваться платными видами услуг, прежде всего в медицине и образовании,

отсутствие тех видов имущества, которые для подавляющей части населения России (80 %) сегодня являются общепринятыми» [22, с. 21].

Представление о депривационной бедности также затрагивает в своей статье Е.Е. Гришина, делающая основной упор на семьях с детьми. Так, например, ею рассматриваются и выделяются следующие направления депривации, как: «Имущество», «Питание», «Финансовое положение», «Здоровье», «Социальная интеграция», «Образование и развитие детей», «Жилищные условия» [23, с. 10–11].

Здесь представлен некий набор или стандарт материальных благ, которых человеку недостает. Сюда же мы можем отнести недоступность некоторых видов услуг не только по материальным, но и по другим причинам: нехватка статуса, связей, знакомств, незаконные действия со стороны правоохранительной и судебной системы без соответствующей протекции, невозможность обучения в определенном вузе или получения медицинской помощи в труднодоступных районах и поселениях. Стоит также отметить дискриминацию женщин по половому признаку на предприятиях. Как замечено в работе «Социальные режимы постсоветского производства» авторами Коми научного центра Уральского отделения РАН: «Очевидно, что молодость + гендер (женщина) + отсутствие стажа делают эту группу наиболее уязвимой и незащищенной» [24, с. 121].

Депривационный взгляд на бедность был описан и в монографии Е.Г. Усманской «Развитие личности в условиях депривации». В ней она затрагивает такой значительно важный аспект, как эмоциональную депривацию. С авторской точки зрения она исходит из того, что: «Ребенку может не доставать ухода, заботы, ласки, в результате чего у него не формируются привязанности к родителям. Причиной этого может быть разлука с матерью, неспособность матери создать эмоциональную, теплую атмосферу, госпитализация ребенка, направление его в детское учреждение, перенесение тяжелых заболеваний и т.д.» [25, с. 11].

Значительный вклад в понимание депривационного состояния обездоленных людей внес индийский экономист А. Сен. В одном из своих сочинений, рассуждая о таких составляющих внутреннего мира человека, как счастье, благополучие и успешность, он отмечает, что: «Утилитаристское исчисление, основанное на счастье или исполнении желаний, может оказаться совершенно несправедливым по отношению к людям, живущим в постоянной депривации. ... Жертвами несправедливости в традиционных обществах могут быть меньшинства, притесняемые в нетолерантных обществах (например по цвету кожи), чернорабочие на бесчеловечных условиях производства, временные издольщики, живущие в ситуации полной неопределенности и вынужденные платить за аренду земельного надела долей своего урожая, забытые домохозяйки с высоким уровнем сексизма» [26, с. 364]. Здесь главным образом люди не только лишены общепризнанных ценностей и норм поведения, но и ущемлены в правах, но тем не менее довольствуются лишь маленькими радостями.

Таким образом, депривационная бедность, безусловно, заслуживает к себе отдельного внимания ученых. Среди факторов внутреннего мира человека она концентрируется на эмоциональных и психофизиологических составляющих личности, которые подчас и обуславливают ее проявление.

Все эти подходы, имея различные преимущества и недостатки, единогласно видят в бедности серьезную проблему, с которой надо бороться на всех уровнях. Однако такую трактовку нельзя признать всеобъемлющей, она характерна скорее для материалистического взгляда на жизнь. Но ведь во все века присутствовал и иной взгляд – духовный, который видел в бедности вовсе не проблему, а готовность и даже стремление человека принять ее как великое благо.

Стоит заметить, что возник он как один из монашеских идеалов (обетов), ведущих человека к покою. Этому способствовало желание человека двигаться в сторону простоты, *добровольно* принимая данное состояние, предполагающее ничего не собирать и не копить, т.е. не приумножать свое богатство.

Как гласит заповедь Иисуса Христа: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф 6:19-21).

Описание добровольной бедности мы можем найти в главе 33 классического труда «Беседы на Псалмы» святителя Василия Великого. Он пишет: «Не всегда нищета похвальна, а только когда она с евангельской целью принята произвольно. Посему, блажен не тот, кто беден, но кто сокровищам мира предпочитает заповедь Христову» [27, с. 202]. В данном тексте можно понять, что верующие люди должны быть нестяжательны не только относительно имущества, но и избирать скромность от сердца своего.

Говорит об этом и святитель Иоанн Златоуст: «Бедность – безопасное прибежище, тихая пристань, всегдашнее спокойствие, неомрачаемая опасностями радость, чистое удовольствие, жизнь невозмутимая и безмятежная, благополучие нерушимое, источник мудрости, узда надменности, свобода от наказания, корень смирения» [28, с. 10].

Содержание данного взгляда достаточно полно истолковывается в православной энциклопедии под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, где написано, что: «Согласно святоотеческому преданию и учению преобладающего большинства христианских мыслителей, добровольная бедность вследствие отрешения от вещественных и человеческих уз, а также от собственной воли и тщеславия действительно высвобождает человека из под власти стихий мира сего» [29, с. 433–434].

В том же духе мыслей рассуждает о добровольной бедности философ и богослов В.И. Экземплярский. В своей книге «Учение древней Церкви о собственности и милостыне» он представляет ее как: «Совершенное отречение от

своего имущества ради Христа и его правды на земле, как одно из выражений истинного христианского совершенства» [30, с. 149].

Профессор В.Ю. Катасонов пишет следующее: «Понятие добровольная нищета не количественное (такой-то допустимый уровень имущества и/или доходов), а качественное, определяющее настрой человека и результирующий вектор его взаимоотношений с окружающими (вектор давать превалирует над вектором принимать)» [31, с. 42].

Дающий о себе знать вопрос добровольной бедности приобрел свою актуальность также в средние века. По словам немецкого историка О.Г. Эскле, это состояние было обусловлено «физическим трудом, жизненными переменами в материальном и социальном смыслах» [32, с. 198]. И действительно, в те давние времена исходя из законов природы и общества, бедность рассматривалась и как добро, и как принцип всеобщей радости.

В известной работе немецкого философа и социолога М. Вебера также отмечалось, что: «Средневековая этика не только допускала нищенство, но даже возвела его в идеал в нищенствующих орденах. В миру нищие подчас определялись как некое “сословие”, значение которого заключалось в том, что оно создает для имущих благоприятную возможность творить добрые дела, подавая милостыню» [33, с. 203].

А таким образом рассуждал французский историк XX в. Ж.Л. Гофф. В своем историко-антропологическом исследовании «Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии» он пишет о том, что: «Добровольная бедность не имела экономической природы. Не думаю также, что ее можно ограничивать этикой – это был образ мыслей и прежде всего образ действий под взором Бога в тех сферах, в которых Библия и традиции учили христиан, как себя вести, чтобы не навлечь гнев Божий и обеспечить себе место в раю» [34, с. 177–178].

Итак, из вышесказанных определений прослеживается то, что добровольная концепция отходит от устоявшихся подходов, определяющих бедность. Она скорее видит в ней некий облагораживающий источник человеческой нравственности, где присутствуют такие духовные качества, как целомудрие, мудрость, доброта, сострадание, а также жертвенность во благо другим с возможным отказом от сверх минимально необходимого. В этом состоянии человек не боится того, чего страшатся многие люди, желающие обогатиться.

Вывод. Таким образом, проведенный анализ изложенных подходов показал, что каждая концепция дает определенное представление о состоянии бедности, но не исчерпывающее. Абсолютная сосредотачивается на физиологических потребностях. Относительная – на принятом в обществе уровне достатка. Субъективная – на самоощущениях человека. Депривационная – на недоступности определенных специфических благ. Но следовало бы больше внимания уделять не только материальной составляющей человека при исследовании бедности, но также обращаться и к его духовному миру, так как именно в этом

случае и кроется более осознанный взгляд для понимания бедности как не только экономической обездоленности, но и как дороги к Небу.

Список литературы

1. Юнус, М. Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма / М. Юнус. – М.: Альпина Паблшерз, 2010. – 307 с.
2. Энциклопедический словарь. Т. XXIII. Патенты на изобретения – Петропавловский. – СПб: Типолитография И.А. Ефрона, 1898. – 487 с.
3. Федоренко, Н.П. Гуманистическая экономика / Н.П. Федоренко. – М.: Экономика, 2006. – 188 с.
4. Овчарова, Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт: моногр. / Л.Н. Овчарова. – М.: М-Студио, 2009. – 268 с.
5. Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2014. – 302 с.
6. Гордон, Л.А. Четыре рода бедности в современной России / Л.А. Гордон // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18–35.
7. Всемирный банк. Справочный материал: Корректировка значений международной черты бедности [Электронный ресурс]. – URL: <https://vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines> (дата обращения: 05.03.2024).
8. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: Дело ЛТД, 2001. – 864 с.
9. Сорокин, П.А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П.А. Сорокин. – М.: Академия, 2003. – 684 с.
10. Townsend, P. Poverty in the United Kingdom: a survey of household resources and standards of living / P. Townsend. – Berkeley: University of California Press, 1979. – 1216 p.
11. Гэлбрейт, Д.К. Общество изобилия / Д.К. Гэлбрейт. – М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 404 с.
12. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 264 с.
13. Шевяков, А.Ю. Мифы и реалии современной социальной политики: моногр. / А.Ю. Шевяков. – М.: М-Студио, 2011. – 76 с.
14. Добренъков, В.И. Социология: учеб. пособие / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.
15. Энциклопедия статистических терминов: в 8 т. – Т. 5. Демографическая и социальная статистика / Федер. служба гос. статистики. – М., 2011. – 482 с.
16. Богданов, И.Я. Бедность как образ жизни в современной России: моногр. / И.Я. Богданов. – М.: Норма, 2015. – 224 с.

17. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: монография / под ред. Н.М. Римашиевой, Н.Н. Иващенко; ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород; М., 2013. – 268 с.
18. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
19. Фонд «Общественное мнение». Бедность. О причинах бедности. Представления о возможности ее преодолеть [Электронный ресурс]. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14512> (дата обращения: 31.01.2024).
20. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Экономическое положение страны: мониторинг [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskoe-polozhenie-strany-monitoring> (дата обращения: 22.02.2024).
21. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / под ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 488 с.
22. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс: моногр. / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Наука, 2004. – 259 с.
23. Гришина, Е.Е. Различные аспекты бедности семей с детьми / Е.Е. Гришина // Экономический журнал «ЭКО». – 2018. – № 3(525). – С. 7–26.
24. Социальные режимы постсоветского производства: моногр. / под ред. В.И. Кабаиной. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. – 144 с.
25. Усманская Е.Г. Развитие личности в условиях депривации: моногр. / Е.Г. Усманская. – М.: Прометей, 2013. – 148 с.
26. Сен, А. Идея справедливости / А. Сен. – М.: Институт Гайдара, 2016. – 520 с.
27. Василий Великий, свт. Беседы на Псалмы. – М.: Сибирская благовонница, 2016. – 486 с.
28. Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. – Изд. 2-е. – М.: ДАРЪ, 2008. – 576 с.
29. Православная энциклопедия. – Т. IV. Афанасий – Бессмертие / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Православная энциклопедия, 2002. – 752 с.
30. Экземплярский, В.И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне / В.И. Экземплярский. – Краснодар: Текст, 2013. – 272 с.
31. Катасонов, В.Ю. Православное понимание экономики / В.Ю. Катасонов. – М.: Русская цивилизация, 2017. – 608 с.
32. Эксле, О.Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья / О.Г. Эксле. – М.: Новое литературное образование, 2007. – 360 с.
33. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
34. Жак, Л.Г. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / Л.Г. Жак. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. – 224 с.

References

1. Yunus M. Creating a world without poverty: Social business and the future of capitalism (Russ. ed.: Iunus M. Sozdavaia mir bez bednosti. Sotsial'nyi biznes i budushchee kapitalizma. Moscow, Al'pina Pablisherz, 2010, 307 p.).
2. Entsiklopedicheskii slovar'. T. XXIII. Patenty na izobreteniia – Petropavlovskii [Encyclopedic dictionary. Vol. XXIII. Patents for inventions – Petropavlovsky]. St. Petersburg, Tipolitografiia I.A. Efrona, 1898, 487 p.
3. Fedorenko N.P. Gumanisticheskaia ekonomika [Humanistic economy]. Moscow, Ekonomika, 2006, 188 p.
4. Ovcharova L.N. Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnia, profil'na i faktorov bednosti: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience]. Moscow, M-Studio, 2009, 268 p.
5. Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii [Poverty and the poor in modern Russia]. Eds. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow, Ves' Mir, 2014, 302 p.
6. Gordon L.A. Chetyre roda bednosti v sovremennoi Rossii [Four types of poverty in modern Russia]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1994, no. 4, pp. 18–35.
7. Fact sheet: An adjustment to global poverty lines. Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines> (accessed 05.03.2024).
8. Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. Economics (Russ. ed.: Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. Ekonomika. Moscow, Delo LTD, 2001, 864 p.).
9. Sorokin P.A. Golod kak faktor: Vliianie goloda na povedenie liudei, sotsial'nuiu organizatsiiu i obshchestvennuiu zhizn' [Hunger as a factor: The impact of hunger on human behavior, social organization, and public life]. Moscow, Akademiia, 2003, 684 p.
10. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A survey of household resources and standards of living. Berkeley, University of California Press, 1979, 216 p.
11. Galbraith J. The affluent society (Russ. ed.: Gelbreit D.K. Obshchestvo izobiliia. Moscow, Olimp-Biznes, 2018, 404 p.).
12. Zubarevich N.V. Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda [Social development of Russian regions: Problems and trends of the transition period]. Moscow, LKI, 2007, 264 p.
13. Sheviakov A.Iu. Mify i realii sovremennoi sotsial'noi politiki [Myths and realities of modern social policy]. Moscow, M-Studio, 2011, 76 p.
14. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sotsiologiya [Sociology]. Moscow, INFRA-M, 2001, 624 p.
15. Entsiklopediia statisticheskikh terminov [Encyclopedia of statistical terms]. Moscow, FSSS, 2011, vol. 5, 482 p.
16. Bogdanov I.Ia. Bednost' kak obraz zhizni v sovremennoi Rossii [Poverty as a way of life in modern Russia]. Moscow, Norma, 2015, 224 p.
17. Partisipatornyi podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniia [Participatory approach to improving the quality of life]. Eds. N.M. Rimashevskaya, N.N. Ivashinenko. Nizhny Novgorod, UNN, Moscow, 2013, 268 p.

18. Hegel G.W.F. Philosophy of law (Russ. ed.: Gegel' G.V.F. Filosofiiia prava. Moscow, Mysl', 1990, 524 p.).

19. Fond "Obshchestvennoe mnenie". Bednost'. O prichinakh bednosti. Predstavleniia o vozmozhnosti ee preodolet' ["Public opinion" foundation. Poverty. On the causes of poverty. Ideas about the possibility of overcoming it]. Available at: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14512> (accessed 31.01.2024).

20. Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia. Ekonomicheskoe polozhenie strany: monitoring [All-Russian public opinion research center. Economic situation of the country: Monitoring]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskoe-polozhe-nie-strany-monitoring> (accessed 22.02.2024).

21. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'. Na russkom, angliiskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom iazykakh [Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech]. Ed. G.V. Osipova. Moscow, NORMA-INFRA-M, 1998, 488 p.

22. Rossiia – novaia sotsial'naia real'nost'. Bogatye. Bednye. Srednii klass [Russia – a new social reality. Rich. Poor. Middle class]. Ed. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow, Nauka, 2004, 259 p.

23. Grishina E.E. Razlichnye aspekty bednosti semei s det'mi [Different aspects of poverty among families with children]. *Ekonomicheskii zhurnal "EKO"*, 2018, no. 3 (525), pp. 7–26.

24. Sotsial'nye rezhimy postsovetского производства [Social regimes of post-Soviet production]. Eds. V.I. Kabalina, Syktyvkar, Komi Scientific Center of RAS, 2008, 144 p.

25. Usmanskaia E.G. Razvitie lichnosti v usloviiakh deprivatsii [Personality development in conditions of deprivation]. Moscow, Prometei, 2013, 148 p.

26. Sen A. The idea of justice (Russ. ed: Sen A. Ideia spravedlivosti. Moscow, Institut Gaidara, 2016, 520 p.).

27. Vasiliu Velikii, svt. Besedy na Psalmy [Basil the Great, Saint. Conversations on the Psalms]. Moscow, Sibirskaia blagozvonitsa, 2016, 486 p.

28. Simfoniia po tvoreniiam sviatitel'ia Ioanna Zlatousto [Symphony based on the works of St. John Chrysostom]. Moscow, DAR, 2008, 576 p.

29. Pravoslavnaia entsiklopediia. – T. IV. Afanasii – Bessmertie [Orthodox Encyclopedia. – V. IV. Athanasius – Immortality]. Ed Patriarch of Moscow and All Rus' Alexy II. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia, 2002, 752 p.

30. Ekzempliarskii V.I. Uchenie drevnei Tserkvi o sobstvennosti i milostyne [The teaching of the ancient church on property and alms]. Krasnodar, Tekst, 2013, 272 p.

31. Katasonov V.Iu. Pravoslavnoe ponimanie ekonomiki [Orthodox understanding of economics]. Moscow, Russkaia tsivilizatsiia, 2017, 608 p.

32. Eksle O.G. Reality and knowledge: Essays on the social history of the middle ages (Russ.: Eksle O.G. Deistvitel'nost' i znanie: ocherki sotsial'noi istorii Srednevekov'ia. Moscow, Novoe literaturnoe obrazovanie, 2007, 360 p.).

33. Weber M. Selected Works (Russ. ed.: Veber M. Izbrannyye proizvedeniia. Moscow, Progress, 1990, 808 p.).

34. Goff J.L. Le moyen age et l'argent. Essai d'anthropologie historique (Russ. ed.: Zhak L.G. Srednevekov'e i den'gi: ocherk istoricheskoi antropologii. St. Petersburg, EVRAZIIa, 2010, 224 p.).

Оригинальность 85 %

Поступила 25.04.2024

Одобрена 16.05.2024

Принята к публикации 02.09.2024

R.L. Zakhariev, M.M. Styrov

APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF POVERTY

The article is devoted to poverty as one of the urgent problems of the modern world, which remains understudied. As the main factor in the differentiation of society, this phenomenon has acquired special significance both in the consciousness of individuals and groups, and in the conditions of social life in which the disadvantaged find themselves. The purpose of this study is to analyze the main scientific and theoretical approaches to defining the essence of the concept of poverty, such as the absolute, the relative, the subjective and the deprivation. It is determined that these concepts are limited in their ideas and do not completely reflect the state of poverty. The scientific novelty of the work is in the spiritual and moral perspective on human impoverishment from the point of view of voluntary acceptance of this state. The subject of the research is the problem of poverty, and the object is a person. The theoretical basis of the study consists of fundamental works of domestic and foreign authors devoted to the issues of inequality and poverty of the population, including books, monographs, as well as scientific publications in periodicals. In the course of the work, general scientific methods were used, including analysis and synthesis, deduction and induction, observation, the method of historical generalization and comparison, as well as a descriptive approach. The information and analytical base of the study consists of official statistics, as well as the results of sociological studies (surveys). As a conclusion, it should be noted that this work may be addressed to a broader audience, both young scientists and specialists in the field of poverty.

Keywords: poverty, approaches, absolute, relative, subjective, deprivation, spiritual.

Radoslav L. Zakhariev – Postgraduate Student, Senior Engineer, Institute of Social-Economical and Energy Problems of North FRC Komi Science Center of Ural Division of Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, e-mail: zahariev@iespn.komisc.ru.

Maksim M. Styrov – Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of Social-Economical and Energy Problems of the North, FRC Komi Science Center of Ural Division of Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, e-mail: styrov@iespn.komisc.ru.

Received 25.04.2024

Accepted 16.05.2024

Published 02.09.2024

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Захариев, Р.Л., Подходы к определению понятия бедности / Р.Л. Захариев, М.М. Стыров // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2024. – № 3. – С. 410–423.

Please cite this article in English as:

Zakhariev R.L., Styrov M.M. Approaches to defining the concept of poverty. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 410-423 (In Russ.).